

С губ Кевина сорвался странный стон, и он закричал словно сумасшедший:

— Боже мой!..

В то же время Айлей поднял другую руку и ударил Кевина по лицу.

Хлопок!

С этим звуком Кевин перевернулся на бок и перекатился в сторону.

В шоке, достаточно сильном, чтобы потерять сознание, Кевин поднял глаза на Айлея и засмеялся словно одержимый.

Затем из уст Кевина раздался пронзительный крик, но Айлей лишь наблюдал за происходящим с невозмутимым выражением лица и холодными глазами.

Айлей выпрямился.

Рыцари наблюдали за сумасшедшим Кевином и ожидали дальнейшего приказа Айлея.

Кевин корчился, извивался, отчего казалось, что он окончательно потерял рассудок.

Айлей спокойно смотрел на Кевина, ползавшего словно жук под ногами.

Через некоторое время он поднял ногу.

— А-а-а! — закричал Кевин.

Кевин съежился от боли, когда Айлей без колебаний пнул его в живот.

В то же время удары ногами начали сыпаться на него дождем.

Это было спокойное и жестокое насилие.

Кажется, единственная цель Айлея была убить, уничтожить своего противника.

Рыцари попытались остановить Айлея:

— Успокойтесь, сэр!

— Пожалуйста, возьмите себя в руки!

— Он сейчас умрет!

Услышав это, Айлей перестал наносить удары.

Кевин был при смерти, повсюду была его кровь.

Нервничающие рыцари посмотрели на герцога.

Глубоко вздохнув, Айлей протянул руку к Кевину и, схватив за воротник, приподнял его.

Кевин из последних сил сумел приподнять свои опухшие и окровавленные веки.

— С-спасите... меня... — простонал Кевин.

Его слезы стекали по испачканным кровью и пылью щекам.

Айлей улыбнулся и спросил:

— Ты не боялся поднимать весь этот шум, но теперь боишься потерять свою жизнь?

— Пожалуйста... — пробормотал Кевин.

— Если ты так сильно боишься смерти, следовало бы держать рот на замке, — сказал Айлей.

Кевин промолчал. Он весь дрожал, так что ему было трудно прийти в себя.

Айлей отпустил его и тот обмяк без сил.

— В следующий раз, когда ты заговоришь об Эве... — заговорил Айлей: — ...дважды подумай, — закончил он свою мысль после паузы.

В этот момент Кевин осознал, что ему придется в полной мере взять на себя ответственность за свои действия.

Кевин, которого только что сильно избили, не мог поднять своей головы.

Склонившись над ним, Айлей снял запачканные кровью перчатки.

Словно прикоснувшись к чему-то грязному, он выбросил когда-то белые перчатки на лежащего Кевина. И, прищутив глаза, приказал с высокомерным видом:

— Я прикоснулся к тому, к чему не должен был, сожгите эти перчатки.

— Будет исполнено, господин, — ответил один из рыцарей.

— Пусть он сейчас же отправится в Спердо, чтобы с завтрашнего дня я никогда его больше не видел, — приказал Айлей.

Кивающие рыцари подняли обмякшее тело Кевина с того места, где он лежал.

Айлей запечатлел в памяти окровавленную фигуру, отраженную в его глазах.

Кевин исчезнет навсегда, но слова, произнесенные им ранее, настойчиво пронзали уши Айлея снова и снова: «Господи, вы хоть представляете, со сколькими мужчинами она встречалась?! Она дешевая шлюха!»

Айлей попытался выкинуть эту чушь из своей головы.

Эвелин уже давно попрощалась с ним, независимо от того, принимает Айлей это или нет. Их отношения закончились, это уже факт.

Эвелин имела полную свободу выбрать кого-то другого, кроме Айлея, и, кроме того, Эвелин была очень милой женщиной, привлекающая противоположенный пол.

Точно так же, как он влюбился с первого взгляда, как только увидел Эвелин. Был хороший шанс, что другой мужчина мог занять его место и теперь крепко обнимал ее вместо него.

— Важнее всего... теперь у нее есть Биби... — подумал Айлей.

Айлей с болью признал это. Теперь у нее была Бьянка.

Доказательство того, что она полюбила кого-то другого.

Слова, вырвавшиеся из уст Кевина, вызвали множество волн в его сердце, словно камень, упавший в озерную гладь.

Одной странной вещью было то, что он не испытывал негативных чувств к Бьянке, дочери от другого мужчины.

«Может быть, это потому, что она очень похожа на Эвелин?» — подумал Айлей.

У него было богатое воображение, отчего разные мысли роились в голове.

«Может быть... она с кем-то... может быть... даже если она... » — размышлял Айлей.

Были времена, когда он задавался вопросом, не умерла ли она.

Тогда его сердце сжималось от настоящего страха.

Но из всех этих фантазий Айлей никогда не думал о ребенке.

— О-ох... — Айлей глубоко вздохнул.

Это было забавно...

Беспокоясь о том, что Эвелин будет с другим мужчиной, он никогда не думал о ребенке.

Это потому, что он думал, что если она родит, то ребенок будет его собственным.

Но все равно все было хорошо.

Теперь, когда Эвелин вернулась, все это не важно.

Биби не должна была быть его ребенком.

Но он искренне считает, что сможет воспитать ее как свою собственную дочь, независимо от реальности.

Каждый раз, когда он видел ребенка, похожего на нее, он неосознанно улыбался.

Когда выражение лица Айлея немного смягчилось, напряженная секретарша заговорила осторожным тоном:

— Становится холодно, сэр. Сейчас вам лучше поехать домой.

— Хорошо, я так и сделаю, — ответил Айлей.

Кивнув головой, Айлей забрался в экипаж.

Тем временем что-то привлекло внимание Айлея:

— Это...

Это была коробка из-под печенья.

Коробка, которую Бьянка дала ему ранее, сказав, что это подарок.

Коробка, тщательно завернутая в оберточную бумагу с собачьим рисунком, была красиво перевязана красными лентами.

Протянув руку, Айлей взял коробку с печеньем.

Долго осматривая коробку с печеньем, он осторожно развязал ленту.

Айлей: «...»

Когда он раскрыл коробку, карету наполнил сладкий и пряный аромат.

В коробке лежало печенье, посыпанное шоколадной крошкой.

Печенье было в различных формах животных, отражая симпатию Бьянки к животным.

Внимательно посмотрев на печенье, Айлей взял печенье в форме цыпленка и откусил кусочек. Печенье раскрошилось и словно растворилось во рту Айлея.

Сладкий и пикантный вкус обволакивал кончик языка.

— С этого момента... все будет хорошо... — тихо прошептал Айлей.

Это было просто печенье, но его сладкий вкус тронул его беспокойное сердце.

И в ту ночь.

Именно Эвелин первой подняла тему Айлея, а не Бьянка.

— Биби.

Эвелин наклонилась и посмотрела на свою маленькую девочку.

Положив руку на плечо Бьянки, Эвелин сделала неглубокий вдох. Бьянка молча смотрела на свою мать.

У нее было такое лицо, как будто она недавно рыдала, и глаза ее матери все еще были красными.

Эвелин решилась заговорить:

— Помнишь человека, которого мы встретили днем?

— Да, мам, — вежливо ответила Бьянка.

Эвелин попыталась напустить на себя беззаботный вид, но не смогла удержаться и положила вторую руку на плечо ребенка.

Бьянка притворилась, что не замечает, как у матери дрожат руки.

— С этих пор ты не можешь называть его просто дядей Айлеем, — сказала Эвелин спокойным тоном.

Бьянка смотрела на нее с непонимающим выражением лица.

— Почему? Ведь он такой хороший и добрый человек и... — Бьянка была перебита.

<http://tl.rulate.ru/book/31758/1482892>